

В.В. Цибенко

ОБЫКНОВЕННЫЙ НЕООСМАНИЗМ: ОСМАНСКИЕ ОЧАГИ И ЯНЫЧАРЫ ДВОРЦА

В статье рассматривается неоосманский проправительственный проект Османских очагов, структура которых имитирует известные Турецкие (тюркские) очаги начала XX в. Османские очаги, представители которых называют себя янычарами дворца, были созданы в 2009 г., однако начали активно развиваться лишь в течение последних лет. В настоящее время они функционируют уже во всех областях Турции и вне страны (например, в Крыму), насчитывая более 2 млн членов. Стремительное продвижение Османских очагов произошло на фоне острой внутривнутриполитической ситуации — утраты правящей партией монополии на формирование правительства после парламентских выборов июня 2015 года, усиления оппозиции и конфликта с рядом исламских групп (прежде всего, джамаатом Фетхуллага Гюлена), возрастания межэтнической напряженности и актуализации так называемого курдского вопроса. Консолидация молодежных движений вокруг президента страны Реджепа Тайипа Эрдогана как харизматического лидера позволила создать альтернативу протестному движению Гези, аккумулировавшему значительную часть турецкой молодежи. После удачных для Партии справедливости и развития повторных выборов в ноябре 2015 г. дискредитированная обвинениями в вооруженных нападениях на центры оппозиции организация не была закрыта, а подверглась реформатированию, что говорит о ее эффективности и заинтересованности политического руководства в продолжении существования «янычаров дворца».

Ключевые слова: Турция, Эрдоган, неоосманизм.

Veronica V. Tsibenko

ORDINARY NEO-OTTOMANISM: THE OTTOMAN HEARTHS AND THE JANISSARIES OF THE PALACE

The article addresses itself to the neo-ottoman governmental project of the Ottoman hearths, of which the structure imitates the famous Turkish (or Turkic) centers at the beginning of the 20th century. Such centers, its representatives define themselves as “the Janissaries of the Palace”, were established in 2009, but it is only in the recent years that they have started developing actively. At present, they function in all regions of Turkey and outside the country, for instance, in the Crimea. The organization counts more than 2 mln members. The active promotion of the Ottoman hearths occurs against the background of the worsening domestic situation in Turkey. Discredited by the accusation of armed attacks against the opposition, the organization was not banned, but rather reformatted, which proves its effectiveness and the interest of the present political leadership that its activity will continue.

Key words: Turkey, Erdogan, neo-ottomanism.

Неоосманизм как комплексное социально-политическое и культурное явление получил распространение в Турции на рубеже XX–XXI веков. Идея возрождения Османской империи (султаната и халифата) в прежних или расширенных границах с центром в Стамбуле оказалась привлекательна как для политических элит, так и для рядовых турецких граждан. Отвечая запросам максимально широкой аудитории — от традиционалистского большинства мусульман-суннитов до национальных и религиозных меньшинств — неоосманизм стал особенно популярен на фоне кризиса проекта турецкого национализма, в течение XX в. задававшего жесткие идеологические рамки. В противовес ему неоосманизм отличается крайней синкретичностью, включая в себя не только элементы пантюркизма и панисламизма, но и самого турецкого национализма.

Основную популярность неоосманизм получил с приходом к власти Партии справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi, AKP) в 2002 г., однако курс на усиление роли Турции на постосманском пространстве был принят ранее, при восьмом президенте Турции Тургуте Озале (1989–1993). Основные же положения политической программы неоосманизма уже были сформулированы представителями исламистского течения «Национальный взгляд» (Milli Görüş), в том числе Неджметтином Эрбаканом — премьер-министром Турции в 1996–1997 гг.

Чаще всего в исследовательской литературе неоосманизм рассматривается в ключе внешнеполитической активности Турции. Например, В.А. Аватков определяет неоосманизм как «неофициальную внешнеполитическую доктрину Турции по расширению сферы влияния на сопредельные территории посредством “мягкой силы”, за счет экономики, гуманитарного воздействия и наднационального духа» [Аватков 2014: 71].

Главным идеологом нового османизма признается Ахмет Давутоглу, с 2009 г. исполнявший обязанности министра иностранных дел, а с 2014 г. — премьер-министр Турции. В своем программном труде «Стратегическая глубина — международное положение Турции» [Davutoğlu 2009] Давутоглу дал концептуальное обоснование активной роли Турции на постосманском пространстве. Он выделил три приоритетных направления внешней политики Турции, первое из которых сосредоточено именно на

территориях, воспринимаемых как «османское наследство» — Балканы, Ближний Восток и Кавказ¹.

Однако при всей значимости изучения внешнеполитического аспекта неоосманизма не менее важным представляется исследовать, как концепция используется во внутренней политике Турции. Для этого, не останавливаясь подробно на теме тотальной османизации всех сфер турецкого общества (см. подробнее: [Цибенко 2015]), целесообразно рассмотреть деятельность новой структуры — Османских очагов (*Osmanlı Ocakları*), представляющих собой пример неоосманизма в действии.

Очаги существовали уже в Османской империи как отдельные корпуса в армии и при дворце, но близкая к современной система была сформирована лишь в начале XX в. В 1912 г. была создана ассоциация «Турецкий очаг» (*Türk Ocağı*), подразделения которой, Турецкие (тюркские) очаги, вскоре начали открываться по всей Османской империи и даже за ее пределами — в местах проживания тюркского населения. Первоначально распространялись тюркизм и пантюркизм, но с образованием Турецкой Республики очаги были превращены в центры по укоренению идей турецкого национализма. Их последователями в идейной среде стали появившиеся в 1966 г. Очаги идеала (*Ülkü Ocakları*). Они создавались в студенческой среде ультранационалистическим движением «серых волков» (*Bozkurtlar*).

Эту линию продолжили открывшиеся в 1992 г. Очаги мирового порядка (*Nizam-i Alem Ocakları*), или Алп-эреновские² очаги (*Alperen Ocakları*). По-прежнему делая акцент на пантюркизме, на первое место их создатели выдвинули ислам в полном соответствии с концепцией «тюркско-исламского идеала» (*Türk-İslam Ülküsü*), предложенной в 1970-х годах одним из крупнейших идеологов турецкого национализма Ахметом Арваси (1932–1988)³.

¹ Второе направление охватывает Персидский залив, Черное, Адриатическое, Средиземное (восточная часть), Красное и Каспийское моря. Третье ведет к Европе, Северной Африке, Южной, Центральной и Восточной Азии.

² Алп-эрен понимается в среде националистов как тюркский боец-суфий, пришедший из Центральной Азии, чтобы тюркизировать и исламизировать Анатолию [*Ülkücü Terimler Sözlüğü* 2011].

³ Главной задачей турецких националистов Арваси называл объединение националистических и исламистских сил — «тюркско-исламский идеал» [*Arvasi*

Алп-эреновские очаги прославились организацией многочисленных акций протеста (в том числе против празднования миллениума и карикатур на пророка Мухаммада), а также поддержкой мусульман во время Боснийской войны 1992–1995 гг., чеченцев во время Первой чеченской кампании 1994–1996 гг. и албанцев Косово во время Косовской войны 1998–1999 гг. [Alperen Ocakları Kültür ve Eğitim Vakfı].

Именно выходцы из Алп-эреновских очагов возглавили неосманское движение в турецкой молодежной среде. Так, основатель Османских очагов Кадир Джанполат, которому всего 35 лет, даже привлекался к суду совместно с руководителем Алп-эреновских очагов в Трабзоне по делу о покушении на Папу Бенедикта XVI во время его приезда в Турцию в 2006 г. [Kim bu Osmanlı Ocakları? 2015].

Османские очаги, представители которых называют себя янычарами дворца, были созданы в 2009 г., однако начали активно развиваться лишь в течение последнего года. В настоящее время они функционируют уже во всех областях Турции и вне страны (например, в Крыму), насчитывая более 2 млн членов [2 bindik 2 milyon olduk 2015]. Вступление в организацию формализовано и включает принесение клятвы, заполнение анкет и предоставление паспорта, но оно доступно для всех желающих благодаря сети Интернет, и каждый может сформировать собственный очаг. Тем не менее руководителями очагов, как правило, становятся достаточно влиятельные люди, имеющие связи с правительством и правящей партией. Медиа-ресурсы Османских очагов (собственный сайт, группа в социальной сети Facebook⁴ и издаваемый тиражом в 50 тыс. экземпляров журнал «Osmanlı Ocakları») пол-

1990]. Арваси считал религию и национальность — двумя священными достояниями турок, а «тюркско-исламский идеал» объяснял как возвышение турецкой нации исламом, а ислама — турецкой нацией. Основными врагами, сеющими вражду между националистами и исламистами, представлялись Арваси империалистические силы, разделенные на два колониальных блока: черного империализма (капиталистический) и красного империализма (коммунистический).

⁴ Сайт: osmanliocaklari.org.tr. Группа Facebook с более чем 42 тысячами подписчиков: facebook.com/osmanliocaklari.org.tr. Существуют также сайты, группы и страницы в социальных сетях отдельных очагов, например стамбульского — сайт istanbulosmanliocaklari.org (около 140 тысяч посетителей) и страница facebook.com/osmanliocaklariistanbul.org.tr (более 4 тысяч подписчиков).

ны сообщений о встречах с первыми лицами государства, представителями партийной и бюрократической элиты.

Более того, отрицая связь с какой-либо партией или политической структурой, Османские очаги признают своим лидером и лидером всей «османской цивилизации» лично президента Турецкой Республики Реджепа Таййипа Эрдогана. Его портреты неизменно украшают офисы Османских очагов и страницы их медиа-ресурсов, описывающих все важные мероприятия с его участием. Когда здание одного из очагов в округе Девели подверглось нападению неизвестных, руководитель объявил, что приравнивает это преступление к нападению на великих османских султанов и собственно Эрдогана [Osmanlı Ocakları Develi... 2015].

Османские очаги поддерживают все инициативы Партии справедливости и развития, а их акции нередко осуществляются совместно с молодежным крылом партии — «Белая молодежь» (AK Gençlik). Например, прошедшие в Турции митинги в поддержку Эрдогана, на которые участники из Османских очагов и Белой молодежи надели саваны, символизирующие отказ президента от всего мирского ради благоденствия страны. Как указывается в журнале Османских очагов, «наш уважаемый президент Эрдоган — лидер, надевший саван ради служения своему народу» [Dernek Başkanından 2015: 5]. Кроме того, в клятве, приносимой для вступления в организацию, значится пункт: «(Быть) солдатами в саванах лидера в саване» [Osmanlı Ocakları].

Еще более примечательные акции были проведены Османскими очагами в ходе кампании по противодействию так называемому «параллельному государству» Фетхуллаха Гюлена, влиятельнейшего противника Эрдогана. Так, в январе 2015 г. члены организации коллективно помолились за турецкого президента, прочитав суру «Фатиха» более миллиона раз в разных городах Турции. Эта инициатива стала ответом на проклятия, посланные в адрес Эрдогана проживающим в США турецким проповедником. Затем члены организации возложили черные венки к зданиям подконтрольных Гюлену турецких медиа — «Zaman» и «Saman yolu». Как заявил в открытом обращении Кадир Джанполат, «священнослужитель ни одной из стран не оказался в центре внимания с проклятиями и не проклял руководителей собственной страны. Таких священнослужителей у нас в стране не видали. Нападение на руководителя страны, избранного голосами соб-

ственной нации, — это нападение на саму эту нацию. Эта нация никогда не простит это нападение» [Anakarada 'dua'... 2015].

Кроме того, Джанполат обвинил «параллельное государство» в имитировании структуры Османских очагов для их дискредитации. После парламентских выборов 7 июня 2015 г. и особенно 8 сентября (так называемый «черный вторник») в Турции была осуществлена серия вооруженных нападений на офисы оппозиционных Народно-республиканской партии (Cumhuriyet Halk Partisi, CHP) и Демократической партии народов (Halkların Demokratik Partisi, HDP), а также центры медиа-холдингов «Hürriyet», «Sabah» и отдельных турецких граждан курдского происхождения. Сначала виновными посчитали Очаги идеала и связанную с ними Партию националистического действия (Milli Hareket Partisi, MHP). Однако вскоре последовали заявления лидеров политических партий о том, что реальными исполнителями являются подконтрольные правящей партии Османские очаги. Партию справедливости и развития обвинили в попытке запугать оппозицию и посеять панические настроения в среде избирателей в преддверии повторных выборов 1 ноября, действуя через марионеточную структуру очагов. В оправдание Кадир Джанполат заявил: «Параллельное (государство) создало организации, похожие на нас. Это они применяют силу» [Saldırlar... 2015].

Тем не менее негативный образ Османских очагов закрепился в прессе, что привело к решению создать альтернативную структуру — дублера под названием Османское председательство «Возрождение» (Diriliş Osmanlı Başkanlığı). Возглавил ее Хасан Тюрксель, руководитель Османских очагов Стамбула и известный политик, заместитель главы одного из районов Стамбула. Когда 4 декабря 2015 г. был обнародован циркуляр советника Эрдогана на имя премьер-министра с опровержением покровительства президента Османским очагам [Aydemir 2015], более тысячи членов Османских очагов перешли в новое Османское председательство «Возрождение».

Отмечая явную политизированность и конъюнктурность Османских очагов, воплощающих проект по привлечению активной молодежи на сторону правительства под яркими лозунгами неосманизма, следует ответить на вопрос, насколько османскими они являются по своей сути. На официальных ресурсах очагов

османская тематика исчерпывается визуальными имперскими символами, упоминаниями об османских султанах и заявлениями о происхождении руководителя, Джанполата, от ссыльного османского паши. В то же время связанные с Османскими очагами ресурсы, в том числе группы и страницы в социальных сетях, позволяют выяснить особенности питающей организацию идейной среды.

Интересно отметить, что, несмотря на заявления новых османов о религиозной терпимости и равенстве представителей всех религий и этносов⁵, в их дискурсе прослеживается сильный антихристианский и антишиитский уклон наряду с выраженной антиармянской и антисемитской риторикой. Более того, члены Османских очагов постоянно возвращаются к мысли о необходимости возрождения Османской империи как халифата, а главным способом достижения этой цели называют «илай-икелиметуллах»⁶ (син. джихад). При этом, по одной из версий, новым халифом должен быть признан старейший член османской династии, проживающий в Турции — Харун Османоглу (р. 1932). Реджеп Таййип Эрдоган же априори признается 37-м по счету османским султаном⁷.

Идейными вдохновителями Османских очагов выступают лидеры исламистских движений Турции и Германии, в первую очередь — «Национального взгляда», из которого в большую политику вышел сам Эрдоган и его окружение. Так же популярны идеологи турецкого национализма с исламским уклоном, исповедующие «тюркско-исламский идеал». Кроме того, свой вклад вносят и современные авторы неоосманской направленности,

⁵ В клятве, приносимой вступающими в Османские очаги, говорится: «Мы турки, мы и курды, мы и заза, мы и лазы, мы и алевиты, мы и сунниты... Мы хранители уммы Мухаммада. Мы белые османы в черную эпоху» [Osmanlı Ocakları].

⁶ «Бороться против отвергающих Аллаха, чтобы возвысить имя Аллаха» [Hızlı]. Эта идея также стала популярной в националистической среде Турции в 70-е гг. XX в. [Ülkücü Terimler Sözlüğü 2011].

⁷ Этот неоосманский проект назначения новых османских халифов и султанов не является единственным. Например, движение новых османов под предводительством шейхов тариката хакканийа (раббанийа) предложило в качестве халифа короля Иордании Абдуллаха II (р.1962), а султаном назначило Селима Фарука (р. 1971), предполагаемого правнука османского султана Абдулхамида II (1842–1918) (подробнее см.: [Цибенко 2014]).

публикующие работы, в том числе псевдонаучные, многотысячными тиражами и с десятками переизданий.

Руководители Османских очагов неслучайно используют для их обозначения арабское слово «формирования» (تشكيلات). Очаги позиционируют себя как продолжение «Тешкилят-и Махсуса» (досл. «специальных формирований») — контрразведывательных подразделений османских вооруженных сил, образованных младотурками в 1913 г. и насчитывавших тогда более 30 тыс. членов [Stoddard 1993].

Однако члены неоосманского движения придерживаются другой версии, предложенной историком Селманом Каябашы [Kaya-başı 2011]. В его интерпретации «Тешкилят-и Махсуса» предстает лишь одним из названий тайной организации, образованной около 680 г. по приказу Эльтериш-кагана и именованной тогда «Бёрю Будун» (древнетюрк., «волчий народ»). Лидеры этой засекреченной организации, среди которых якобы были Низам ал-Мульк, ал-Газали, Сельджук, Джалал ад-Дин Руми, Осман I, Энвер-паша, Ататюрк и Тургут Озал, со времен огузов и до сегодняшнего дня охраняют «Вечное Государство» (Devlet-i Ebed Müddet), «Глубинное Тюркское Государство»⁸ (Türk Derin Devleti) или «Западное Тюркское Исламское Государство» (Batı Türk İslam Devleti), представавшее в виде то Тюркского каганата и Сельджукского султаната, то Османской империи и Турецкой Республики.

В их задачу, по мнению Каябашы, входило не только сохранение порядка, но и воссоздание «Вечного Государства» после очередного разрушения. Так, предполагаемый член организации султан Абдул Хамид II призывает младотурка Энвера-пашу и вручает ему священный сундук, символизирующий власть над подданными Османской империи, а последний султан Османской империи Мехмед VI Вахидеддин воодушевляет Мустафу Кемалю Ататюрку на начало освободительного движения в Ана-

⁸ Использованная историком идея «глубинного государства» является крайне популярной в Турции. С.В. Кизюков задействовал для объяснения ее популярности следующий аргумент: «Турецкая политическая система все еще с трудом может быть названа демократической, поэтому общественное мнение, во многих случаях не видящее всего процесса принятия политических решений, склонно считать, что за фасадом официальных политических учреждений существует некая тайная властная структура, в которой происходит разработка стратегических планов развития страны» [Кизюков 2006: 90].

толии. Таким образом, смена режимов не меняет сути и основы глубинного государства.

По мнению Каябаши, разделяемому и членами Османских очагов, силы «мирового порядка»⁹ (Nizam-i Alem) противостоят хаосу, «архитекторами» которого выступают США, Иран и Россия. Они якобы стремятся дестабилизировать внутривосточную ситуацию в Турции и угрожают ядерным оружием в страхе, что исконные османские территории будут возвращены внукам османов.

Селман Каябаши стал знаковым автором для всего неоосманского движения в Турции. Более того, он выступил консультантом сценариста культового сериала «Долина волков» (Kurtlar Vadisi). Согласно сюжету, главный герой сериала Полат Алемдар раскрывает тайну системы особых очагов, сформированных в ходе Первой мировой войны, и становится их руководителем. По замыслу авторов сериала, руководители Османской империи разработали план по созданию независимых государств на Балканах и Ближнем Востоке, чтобы сконцентрировать силы в борьбе с западными захватчиками и сохранить имперский центр — Стамбул. В этих новообразованных странах было учреждено 52 очага, которые обеспечивали подконтрольность местных властей османскому руководству. Сохранившиеся до наших дней очаги обеспечивают преемственность власти между Османской империей и Турецкой Республикой, помогая последней управлять постосманским пространством.

Таким образом, идея неразрывности оказывается ключевой для Османских очагов и всего неоосманского движения в целом. Этноцентричная модель, скрепленная исламом, позволяет искусственно восстановить утраченные связи между эпохами и территориями, создать пространственно-временной континуум. Прибегая к идее очагов как тайной структуры и ядра «Вечного Государства», не разрушаемого со сменой режимов, турецкая молодежь удовлетворяет потребность в реабилитации исторического наследия и запрос на создание новой идентичности и интегративной модели. При этом установление «мирового порядка»

⁹ Идея «мирового порядка» получила распространение в среде турецких националистов, разделяющих «тюрко-исламский идеал», в 70-е годы XX в. [Ülkücü Terimler Sözlüğü]. Позднее послужила названием для Алп-эреновских очагов.

и возрождение халифата видится неперенным условием дальнейшего существования.

Преемственность реализуется одновременно на структурном и идейном уровнях. Османские очаги, с одной стороны, являются логичным продолжением созданной в начале XX в. системы очагов, с другой — воспроизводят исламистские, пантюркистские и националистические идеи, десятилетиями циркулировавшие, прежде всего, в молодежной среде. Их выход с маргинальных на ведущие позиции в Турции и институализация в политической идеологии страны позволили использовать эти идеи для создания молодежного неосманского проекта в политических целях.

Стремительное продвижение Османских очагов произошло на фоне острой внутривнутриполитической ситуации — утраты правящей партией монополии на формирование правительства после июньских выборов, усиления оппозиции и конфликта с рядом исламских групп (прежде всего, джамаатом Гюлена), возрастания межэтнической напряженности и актуализации так называемого курдского вопроса. Консолидация молодежных движений вокруг Эрдогана как харизматического лидера позволила создать альтернативу протестному движению Гези, аккумулировавшему значительную часть турецкой молодежи.

После удачных для Партии справедливости и развития ноябрьских выборов дискредитированная организация не была закрыта, а подверглась реформатированию, что говорит о ее эффективности и заинтересованности политического руководства в продолжении существования «янычаров дворца».

Библиография

- Аватков В.А.* Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 71–78.
- Кизюков С.В.* Внешнеполитические концепции республиканской Турции: экспансионизм или самоизоляция. Бишкек, 2006.
- Цибенко В.В.* Османизация повседневности: религиозный аспект // Религия и/или повседневность: М-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 16–18 апр. 2015 г. Минск: РИВШ, 2015. С. 277–282.
- 2 bindik 2 milyon olduk // *Hürriyet*. 2015. 14.11.
- Alperen Ocakları Kültür ve Eğitim Vakfı: [сайт]. URL:<http://www.alperen-ocaklari.org.tr>. Дата обращения 25.12.2015.

- Anakara'da 'dua' eylemi // İhlas Haber Ajansı. 2015. 04.01.
- Aydemir B. Erdoğan, Osmanlı Ocakları'ndan rahatsız // HaberTürk. 2015. 09.12.
- Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2009.
- Dernek Başkanından // Osmanlı Ocakları Derneği Dergisi. Aralık, 2014. P. 4–5.
- Kayabaşı S. Teşkilat. İstanbul, 2011.
- Kim bu Osmanlı Ocakları? // Hürriyet. 11.09.2015.
- Osmanlı Ocakları: [сайт]. URL:<http://osmanliocaklari.org.tr>. Дата обращения: 2015.25.12.
- Osmanlı Ocakları Develi Teşkilatına silahlı ve taşlı saldırı iddiası // Doğan Haber Ajansı. 2015. 08.01.
- Saldırıları Paralel'in işi // Star. 2015. 11.09.
- Stoddard Ph.H. Teşkilât-ı Mahsûsa. Çev. Tansel Damirel. İstanbul, 1993.
- Ülkücü Terimler Sözlüğü // Türk Töresi: [блог]. URL:<http://turktoresiblogspot.com/2011/06/ulkucu-terimler-sozlugu.html>. Дата обращения: 2015. 25.12.

Рис. 1. Эмблема Османских очагов

Рис. 2. Президент Турции Р.Т. Эрдоган (по центру) и руководитель Османских очагов Кадир Джанполат (справа). Фото с официального сайта организации

Рис. 3. Призыв на «вечер национального единства» 1 октября 2016 г. в память о сопротивлении попытке военного переворота в Турции 15 июля. Фото с официальной страницы организации в социальной сети "Facebook"

Рис. 4. Агитационные материалы против Фетхуллыху Гюлена. Подпись: «Сдавайся, убийца!». Изображение с официальной страницы организации в социальной сети «Facebook»